
УВКБ ООН

Распространение: Общее
HCR/ GIP/ 04/ 06
28 апреля 2004 года
Оригинал: на английском языке

РУКОВОДСТВО ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ

Заявления на предоставление статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со Статьей 1А (2) Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г., относящегося к Статусу беженца

УВКБ ООН выпускает данное *Руководство* в соответствии со своим мандатом, обозначенном в *Уставе Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев* 1950 г., в соответствии со Статьей 35 *Конвенции о Статусе беженцев* 1951 г. и Статьей II *Протокола Конвенции* 1967 г. Данное руководство является дополнением к *Справочнику по процедурам и критериям по определению статуса беженца* в соответствии с *Конвенцией о Статусе беженца* 1951 г. и *Протокола к Конвенции* 1967 г. . *относящегося к статусу беженца* (1979 г., переизданный, Женева, январь 1992 г.). Информация была предоставлена, *среди прочего*, на Круглом столе, организованных УВКБ ООН и Всемирной Церковной Службой в Балтиморе, Мэриленде, США, в октябре 2002 г., а так же была получена путем анализа соответствующей практики государств и анализа международного законодательства.

Целью данного Руководства является предоставление разъяснений для правительства, юристов, лиц, принимающих решения и судебного корпуса, а так же для персонала УВКБ ООН, который занимается определением статуса беженцев на местах.

РУКОВОДСТВО ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ

Заявления на предоставление статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со Статьей 1 А

(2) Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г., относящегося к Статусу беженца.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Заявления на предоставление статуса беженца по религиозным мотивам могут оказаться одними из самых сложных. Не всегда те, от кого зависит принятие решений, действуют последовательно, особенно в тех случаях, когда применяется термин «религия», содержащийся в том определении беженцев, которое содержится в Конвенции 1951 г., относящейся к статусу беженца, и в тех случаях, когда определяют, что же означает «преследование» в этом контексте. Заявления на предоставление статуса беженца по религиозным мотивам могут совпадать с одним или несколькими другими мотивами при определении того, кто же является беженцем или, как зачастую и происходит, могут включать в себя переход в другую веру после отъезда из страны происхождения, то есть *sur place* заявления. Целью данного Руководства не является предоставление окончательного определения «религии», но в этом Руководстве те, от кого зависит принятие решений, могут найти параметры, которые будут полезны им при определении статуса беженца в подобных случаях.
2. Право на свободу мысли, совести и религии является одним из фундаментальных прав и свобод в соответствии с международным законодательством по правам человека. Таким образом, при рассмотрении заявления на предоставление статуса беженца по религиозным мотивам полезно, среди прочего, обратить внимание на Статью 18 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. (Всеобщая Декларация), а так же на Статьи 18 и 27 Международного Пакта по Гражданским и Политическим Правам 1966 г. (Международный Пакт). Сюда так же можно отнести Общие комментарии, выпущенные Комитетом по правам человека ^[1], Декларацию 1981 г. по устранению всех форм нетерпимости и дискриминации по убеждениям и религиозным мотивам; Декларацию 1992 г. о правах лиц, принадлежащим к национальным, этническим, религиозным и лингвистическим меньшинствам; а так же на основную часть отчетов Специального Докладчика по вопросам религиозной нетерпимости ^[2]. В этих международных стандартах по правам человека, кроме всего прочего, содержатся указания по определению термина «религия» в контексте международного законодательства по беженцам, на основании которого можно изучать конкретные ограничивающие и запрещающие действия, практикуемые государствами.

II. АНАЛИЗ ПО СУЩЕСТВУ**A. Определение «религии»**

3. Определение беженца, содержащееся в Статье 1А (2) в Конвенции 1951 г. содержит следующее:
 А. В целях данной Конвенции термин «беженец» относится к любому лицу, которое: ...
 (2) ... в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.
4. Как видно из *travaux preparatoires* к Конвенции 1951 г. преследование по религиозным мотивам является составной и неотъемлемой частью определения беженца во время всего процесса разработки документа. Тем не менее, не было предпринято попытки определить этот термин как таковой ^[3]. Не существует универсального определения «религии», но инструменты, перечисленные в параграфе 2, приведенном выше, конечно же содержат такую интерпретацию термина «религия», которая дана в контексте международного законодательства по беженцам. Таким образом, его использование в

Конвенции 1951 г. может рассматриваться как определение, охватывающее свободу мыслей, совести и убеждений ^[4]. Как отмечает Комитет по правам человека, «религия» не ограничивается . . . традиционными религиями или религиозными убеждениями с институциональными характеристиками и /или практикой, которая аналогична тем видам практики, которые существуют в традиционных религиях» ^[5]. Сюда так же в более широком смысле включены такие действия, как отсутствие соблюдения или отказ соблюдать религиозные нормы или придерживаться любых религиозных убеждений. Тем не менее, этот термин имеет ограничения, а международное законодательство по правам человека предполагает определенное количество легитимных ограничений по осуществлению религиозной свободы, как это подробно описано в параграфах 15 – 16, приведенных ниже.

5. Заявления по «религиозным» мотивам могут включать в себя один или более из нижеприведенных элементов:
 - а) религия как вера (включая отсутствие веры)
 - б) религия в качестве идентичности
 - в) религия в качестве образа жизни
6. «Вера» в данном контексте должна интерпретироваться таким образом, что она включает в себя теизм, не-теизм и атеистические убеждения. Верования могут принять форму воззрений или ценностей божественной или окончательной реальности или же духовной судьбы человечества. Заявители могут так же считаться еретиками, отступниками, схизматиками, язычниками или суеверными даже последователями своих собственных религиозных традиций и могут подвергаться преследованиям по этой причине.
7. «Идентичность» в меньшей степени является делом теологических убеждений, чем членство в общине, которая соблюдает или которая связана общими верованиями, ритуалами, традициями, этнической принадлежностью, национальностью и происхождением. Заявитель может идентифицировать себя или иметь чувство принадлежности или будет идентифицироваться другими как принадлежащий к конкретной группе или сообществу. Во многих случаях гонители, вероятно, выберут своей целью такие религиозные группы, которые отличаются от тех, к которым принадлежат сами гонители, потому что они рассматривают религиозную идентичность как часть угрозы их собственной идентичности или легитимности.
8. Для некоторых «религия» является жизненно важным аспектом их «образа жизни» и того, как они соотносятся с миром, частично или полностью. Их религия может выражаться в различных действиях, например, как ношение особой одежды или исполнение конкретных религиозных обрядов, включая почитание религиозных праздников или требования принимать определенную пищу. Такого рода практика может показаться тривиальной тем, кто не является верующим, но для верующих все это может быть самым главным в их религии.
9. Установление искренности веры, идентичности и/или определенного образа жизни совсем не обязательно в каждом случае ^[6]. К примеру, совсем не обязательно, чтобы отдельный человек (или же группа людей) объявляли о том, что они принадлежат к определенной религии, придерживаются какого-то конкретного вероисповедания или же придерживаются каких-либо религиозных обычаев, которые преследователь вменяет им или связывает с этой религией, верой или обычаями. Как говорится в приведенном ниже параграфе 31, может быть и так, что заявителю совсем не обязательно знать, что-либо о религии или понимать что-либо в ней, в том случае, когда он или она другими были идентифицированы как принадлежащие к этой конкретной группе, в результате чего они боятся преследования. Человек (или группа людей) могут подвергаться преследованиям по религиозным мотивам, даже в том случае, когда этот человек или другие члены группы твердо отрицают то, что их верования, идентичность и/или образ жизни представляют собой «религию».
10. Точно так же тот факт, что человек родился в какой либо религиозной общине или же факт тесной связи между расовой принадлежностью и/или принадлежностью к этнической группе с одной стороны и принадлежностью к религии с другой стороны могут устранить потребность выяснения того, соблюдает ли данный человек правила той или иной веры или же достоверность утверждения о принадлежности к

данному сообществу, в случае, если приверженность к данной религии приписывается этому человеку.

В. Вполне обоснованные опасения преследования

а) Общие положения

11. Право на свободу религии включает в себя свободу выражать проявления своей религии или веры, либо индивидуально, либо в сообществе с другими, а так же либо во время публичного моления, либо во время индивидуальной молитвы, религиозных обрядов, практики и учений.^[7] Исключительные обстоятельства, в связи с которыми такая свобода может быть ограничена, приведены в Статье 18 (3) Международного Пакта, так как это описано в параграфах 15 – 16, приведенных ниже.
12. Таким образом, преследование по религиозным мотивам может принимать различные формы. В зависимости от конкретных обстоятельств дела, включая то воздействие, которое оказывается на данного конкретного человека, можно привести различные примеры, такие как запрет на членство в религиозной общине или же то, что человек молится вместе с членами данной общины на публике или в приватной обстановке или же примеры религиозных наставлений или серьезные дискриминационные меры, применяемые к конкретному человеку просто потому, что он практикует свою религию, принадлежит к определенной религиозной общине или же идентифицируется с ней или же когда человек меняет свою веру.^[8] Точно так же, в тех сообществах, в которых существует доминирующая религия или же там, где существует тесная взаимосвязь между государством и религиозными институтами, дискриминация на том основании, что человек не принимает доминирующую религию или же не придерживается принятой в этой религии практики, будет приравниваться к преследованию в каждом конкретном случае.^[9] Преследование может быть межрелигиозным (направленным против приверженцев или против общин других религий), оно может быть внутри религиозным (в рамках одной и той же религии, но между различными сектами или же между членами одной и той же секты) или же это может комбинацией обоих случаев.^[10] Заявитель может принадлежать к религиозному меньшинству или к религиозному большинству. Заявления по религиозным основаниям могут так же быть сделаны лицами, которые находятся в браке от смешанных религий.
13. При условии применения тех же самых стандартов, которые применяются по другим основаниям, приведенным в Конвенции, религиозные убеждения, идентичность или образ жизни могут рассматриваться в качестве основ идентичности человека, которые человек не должен быть вынужден скрывать, изменять или от них отказываться для того, чтобы избежать преследований.^[11] На самом деле, Конвенция не предоставляла бы никакой защиты от преследований по религиозным мотивам, если бы существовало условие, по которому, человеку, находящемуся под воздействием, необходимо было бы предпринять какие-то шаги – рациональные или наоборот – для того, чтобы избежать ситуации, когда задеты желания преследователей. Доказательство на словах и в делах зачастую ограничивается существованием религиозных убеждений.
14. Каждое заявление должно быть изучено по существу дела с учетом ситуации, в которой находится конкретный человек. Соответствующие направления рассматриваемого вопроса включают в себя биографические сведения о данном лице, а так же личный опыт заявителя, ее/его религиозные убеждения, идентичность и/или образ жизни, и насколько все это важно для заявителя, какой эффект будут иметь ограничения на этого конкретного человека, какова природа той роли, которую этот человек играет в рамках своей религии и какой деятельностью он там занимается, может ли такого рода деятельность привлечь или уже привлекала внимание преследователя, и может ли все это привести к такому отношению, которое может вырасти до уровня преследования. В таком контексте, вполне обоснованное опасение «не обязательно должно быть основано на личном опыте заявителя». Все то, что, к примеру, произошло с друзьями заявителя, с его родственниками, с другими членами той же

самой религиозной группы, то есть с другими лицами, находящимися в подобной ситуации, « может соответствующим образом указывать на то, что и его (ее) страх относительно того, что рано или поздно он (она) тоже может стать жертвой преследования, является справедливо обоснованным ». [12]

Простое членство в какой либо религиозной общине обычно не является достаточным для того, чтобы обосновать подачу заявления на статус беженца. Как отмечается в Руководстве УВКБ ООН, тем не менее, могут быть особые обстоятельства, когда простого членства достаточно , особенно с учетом общей политической и религиозной ситуации в стране происхождения, которая может указывать на то, что для членов соответствующей религиозной общины климат действительно является небезопасным. [13]

б) Ограничения или пределы применения религиозной свободы

15. По Статье 18 (3) Международной Конвенции разрешается применение ограничений на « свободу выражения своей религии и убеждений» в случае, если такие ограничения « предписываются законом и являются необходимыми для того, чтобы защитить общественную безопасность, порядок, здоровье , а так же мораль или фундаментальные права и свободы других людей» . Как отмечает Комитет по правам человека : «Ограничения могут применяться только в тех целях, в которых они предписаны, и они должны быть напрямую связаны с конкретными потребностями, на которых они основаны и должны быть им пропорциональны . Ограничения не должны быть установлены в дискриминационных целях и не должны применяться в дискриминационной манере» . [14]
- При проведении оценки легитимности ограничений по рассматриваемому вопросу, необходимо тщательно проанализировать почему и каким образом эти ограничения были наложены. Разрешенные ограничения могут включать в себя меры по предотвращению криминальной деятельности (к примеру, ритуальные убийства) или же наносящие вред традиционные обычаи, а так же и ограничения по такой религиозной практике, которая наносит вред лучшим интересам ребенка, как это определено в соответствии с международными стандартами права. Другое оправданное ограничение и даже необходимое, это признание криминальными такие выступления, в которых содержится ненависть, в том числе и таких выступления, которые делаются от имени религии. Тот факт, что ограничения на использование религиозной свободы, пользуется поддержкой большинства населения в стране происхождения заявителя и то, что это ограничение сводится к ограничениям на проявления этой религии на публике, является к делу не относящимся.
16. При определении того, перерастают ли ограничения и пределы до уровня преследования, лицо, принимающие решение, должен не просто принимать во внимание международные стандарты по правам человека, включая законные ограничения на реализацию свободы религии, но так же необходимо оценивать и то, насколько широки такие ограничения и то, насколько серьезным является наказание за неподчинение. К делу относится так же и то, насколько важным или центральным является такая практика, как для самой религии, так и для конкретного человека. Лицо, принимающие решение, должен очень осторожно обрабатывать такие вопросы, принимая во внимание то, что они могут выглядеть тривиальными для посторонних, а для заявителя они могут находиться в центре его верований. Там, где практика ограничений не важна для конкретного человека, но важна для самой религии, маловероятно, что все это вырастет до уровня преследования, если не возникнут дополнительные факторы. И наоборот, ограниченная религиозная практика может быть не столь значимой для религии, но может быть особенно важной для конкретного лица и, таким образом, может представлять собой преследование по мотивам веры и совести.

с) Дискриминация

17. Заявления по религиозным мотивам зачастую связаны с дискриминацией. [15] Даже несмотря на то, что дискриминация по религиозным мотивам запрещена в соответствии с международным законодательством по правам человека, совсем не обязательно, что всякая дискриминация дорастает до

уровня, требуемого для того, чтобы за заявителем был признан статус беженца. В целях анализа заявлений на предоставление убежища, необходимо проводить разграничение между дискриминацией, которая приводит просто к предпочтительному обращению и дискриминацией, которая приводит к преследованию, поскольку все вместе или каждое в отдельности, все это серьезно ограничивает возможность заявителя по выполнению его фундаментальных прав человека. Примеры дискриминации, которая приравнивается к преследованию, будут включать в себя, но не ограничиваться ими, например примеры дискриминации, последствия которой наносят ущерб человеку, о котором идет речь, такие, как ограничения прав на зарабатывание средств к существованию, или же на доступ к образованию и здравоохранению. Сюда можно так же отнести ситуацию, когда налагаются экономические меры, которые «уничтожают экономическое существование» конкретной религиозной группы. [\[16\]](#)

18. Существование дискриминационных законов обычно само по себе не означает того, что есть преследование, хотя такие законы могут стать важным и даже индикативным фактором, который, следовательно, необходимо принимать во внимание. Оценка того, как такие законы реализуются и какой эффект они оказывают в любом случае является решающей при установлении факта преследования. Точно так же, существование законов о свободе религии обычно само по себе не означает того, что люди защищены от преследования. Во многих случаях на практике такие законы не могут применяться или же, к примеру, традиции и обычаи могут свести их на нет.
19. Дискриминация может так же принять такую форму, когда имеет место ограничение религиозных верований или практики. Ограничения, к примеру, включали в себя штраф за переход в другую религию (отступничество) или же за обращение в свою веру или же за участие в религиозных торжествах, особенно в отношении той религии, о которой идет речь. Обязательная регистрация религиозных групп, а также предписание особых правил, направленных на то, чтобы ограничить реализацию свободы религии или свободы религиозных убеждений может так же иметь под собой дискриминационную цель или может привести к дискриминационным результатам. Такие действия являются легитимными только в том случае, если они «определены законом, являются объективными, обоснованными и прозрачными и, соответственно, в том случае, если они не имеют под собой дискриминационной цели и не могут привести к дискриминационным результатам». [\[17\]](#)

d) Насильственное обращение

20. Насильственное обращение в какую-либо религию представляет собой серьезное нарушение фундаментального права человека на свободу мысли, свободу совести и свободу религии, и довольно часто могло бы подпадать под компонент объективного преследования. Заявителю все-таки понадобится продемонстрировать субъективный страх того, что обращение в другую веру по отношению лично к нему носит характер преследования. В общем и целом, все это является удовлетворительным в том случае, если этот человек является носителем убеждений или веры или же в том случае, когда он имел ясную идентичность или вел такой образ жизни, который относится к другой религии, или же если этот человек решил для себя не быть ассоциированным с принадлежностью ни к какой религии или религиозной общине. В том случае, если у заявителя не было ни каких либо конкретных религиозных убеждений (включая и атеизм), ни явной идентификации с какой либо конкретной религией или религиозной общиной до такого обращения или же до угрозы насильственного обращения, то необходимо оценить воздействие такого обращения этого человека в религию (к примеру, это может быть актом, который не взаимосвязан с воздействием на личность).

e) Насильственное исполнение и следование религиозной практике

21. Насильственное следование религиозной практике может, к примеру, принять форму обязательного религиозного образования, которое является несовместимым с религиозными убеждениями, идентичностью или образом жизни как самого ребенка, так и родителей этого ребенка. [\[18\]](#) Сюда так же может входить и обязанность посещать религиозные церемонии или же дача клятвы на верность

конкретному религиозному символу. При определении того, является ли такое насильственное исполнение религиозной практики преследованием, необходимо изучить ту политику или те действия, которые требуется выполнять этому человеку или группе людей, а так же и то, до какой степени все это противоречит убеждениям этого человека, его идентичности или образу жизни, равно как и то, какое наказание предполагается за неисполнение. Такое насильственное следование религиозной практике может вырасти до уровня преследования в том случае, когда это становится невыносимым вмешательством в религиозные убеждения этого человека, в его идентичность или в его образ жизни, а так же в том случае, когда неисполнение может привести к непропорциональному наказанию.

22. Насильственное следование религиозной практике может так же включать в себя предписание конкретного уголовного или гражданского правового кодекса, с той целью, чтобы он был основан на религиозной доктрине, которую нарушители могут отвергать. В тех случаях, когда в таком кодексе содержатся дискриминационные гарантии, как материальные, так и процедурные и особенно в случаях, где в соответствии с этим кодексом уровни наказания для тех, кто является приверженцами и для тех, кто таковым не является – различные, то данный кодекс можно рассматривать имеющего характер преследования. В тех случаях, когда закон предписывает непропорциональное наказание для тех, кто этот закон нарушает (к примеру, тюремное заключение за богохульство или за практику другой религии, или же смерть за супружескую измену), как для приверженцев, так и не для приверженцев той же самой религии, это будет являться преследованием. Такие случаи чаще всего встречаются тогда, когда церковь и государство либо не отделены друг от друга, либо такое отделение является ограниченным.
23. Специфический религиозный кодекс может иметь характер преследования не только тогда, когда он применяется против тех, кто не является приверженцем данной религии, но и тогда, когда он применяется к диссидентам из числа приверженцев той же самой веры. Исполнение законов, направленных против богохульства, к примеру, достаточно часто может использоваться для того, чтобы подавить политические дебаты, которые ведутся между теми, кто принадлежит к той же вере, и это может составить преследование по религиозным и/или политическим мотивам даже в тех случаях, когда исполнение этих законов направлено против приверженцев одной и той же религии.

С. Особые суждения

а) Гендерные вопросы

24. Особое внимание должно быть уделено гендерному воздействию на заявления на предоставление статуса беженца по религиозным основаниям, поскольку женщины могут испытывать страх подвергнуться преследованиям или могут подвергаться преследованиям по религиозным причинам не так, как это происходит в случае с мужчинами. Требования одеваться по особому, ограничения на передвижение, традиционные обычаи, наносящие вред, либо неравное или дискриминационное отношение, включая то, что они являются субъектом дискриминационных законов и/или наказания, все

это может относиться к делу. ^[19] В некоторых странах молодые девушки во имя религии должны исполнять традиционные рабские обязанности по отношению к духовенству или по отношению к другим мужчинам или же предоставлять им сексуальные услуги. Их также могут принуждать вступать в брак в несовершеннолетнем возрасте, их могут наказывать за преступления чести во имя религии, или же могут быть насильственно подвергнуты практики обрезания гениталий по религиозным причинам. Других девушек приносят в жертву божествам и соответственно их покупают какие-то личности, считающие, что будут выполнены какие-то их определенные желания. В некоторых сообществах среди женщин все еще находят «ведьм», которых сжигают и забивают до смерти

камнями. ^[20] Такого рода практика может быть допустимой с точки зрения культуры того сообщества, к которому принадлежит заявитель, но, тем не менее, она все-таки приравнивается к преследованию. Кроме того, люди могут подвергаться преследованию из-за своего брака или из-за взаимоотношений с

кем-то, кто принадлежит к другой религии. В тех случаях, когда вследствие гендерной принадлежности заявителя государственные органы не хотят или не в состоянии защитить заявителя от такого рода отношения, это не должно ошибочно рассматриваться как частный конфликт, это должно считаться действительным основанием для предоставления статуса беженца.

б) Отказ от прохождения военной службы по политическим или религиозно-этическим убеждениям

25. В некоторых религиях или в сектах внутри каких-то религий главным принципом является воздержание от военной службы, и поэтому достаточно большое количество заявителей по религиозным мотивам ищут защиты на том основании, что они отказываются проходить военную службу. В тех странах, где прохождение военной службы является обязательным, отказ выполнить эту обязанность зачастую является наказуемым по закону. Более того, вне зависимости от того является военная служба обязательной или нет, дезертирство неизменно является уголовным преступлением. [\[21\]](#)

26. В тех случаях, когда прохождение военной службы является обязательным, статус беженца может быть установлен в том случае, если отказ прохождения службы основан на действительных политических, религиозных или моральных убеждениях или же на достоверных причинах, диктуемых совестью. Такие заявления поднимают вопросы разграничения между уголовным преследованием и преследованием. Уголовное преследование и наказание в соответствии с законом общего применения в [\[22\]](#)

целом не рассматривается как преследование [\[23\]](#), хотя, конечно же, есть некоторые примечательные исключения. В случаях, связанных с человеком, отказывающимся от прохождения военной службы по политическим или религиозно-этическим убеждениям, закон, который должен быть законом общего применения, в зависимости от обстоятельств, тем не менее, может носить характер преследования там, к примеру, где он имеет различное воздействие на конкретные группы, там где он применяется или исполняется в дискриминационной манере, там, где наказание само по себе является чрезмерным или непропорционально суровым, или же в случаях, когда есть справедливые основания полагать, что не следует от данного конкретного человека ожидать прохождения военной службы в связи с его истинной верой или религиозными убеждениями. В тех случаях, когда предлагаются альтернативы прохождению военной службы, такие, к примеру, как услуги для сообщества, обычно нет оснований для подачи заявления. При этом не следует забывать, что некоторые виды таких услуг могут быть настолько чрезмерно обременительными, что могут представлять собой что-то вроде наказания или же такие услуги могут нести в себе действия, которые совершенно очевидно игнорируют религиозные убеждения заявителя. Кроме того, заявитель может обосновать заявление на предоставление статуса беженца в тех случаях, когда отказ в прохождении военной службы не служит причиной наложения жестких взысканий, но у человека есть справедливо обоснованный страх того, что он будет подвергнут серьезным притеснениям, дискриминации или насилию со стороны других (к примеру, со стороны военнослужащих, местных властей или соседей) за то, что он отказался проходить военную службу.

III. ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

а) Общие положения

27. Ниже приведены некоторые общие моменты, которые относятся к значимости изучения заявлений на статус беженца по религиозным мотивам:

- а) Религиозная практика, традиции или религиозные убеждения могут быть сложными и могут отличаться от одной ветви религии или от одной секты к другой, или же от одной страны или от одного региона до другого. Именно по этой причине есть необходимость в надежной, точной, обновленной информации, которая кроме того учитывала бы особенности конкретной страны или региона, ветви религии или секты.
- б) При определении статуса беженца по религиозным мотивам польза может быть получена от

- помощи, оказываемой независимыми экспертами, обладающими конкретными знаниями о стране, регионе и контексте конкретной заявки, а так же от использования подтверждающих свидетельств от других приверженцев той же самой веры.
- с) Лица, принимающие решения должны быть объективными и не должны приходиться к выводам, основанным только на их собственном опыте, даже если они и могут принадлежать к той же самой религии, что и заявитель. Необходимо избегать допущений общего характера о какой-либо конкретной религии или о ее приверженцах.
 - d) При оценке заявлений на статус беженца по религиозным мотивам, лица, принимающие решения должны принимать во внимание то, что зачастую существует взаимосвязь между религией и гендерными вопросами, расовой принадлежностью, этнической принадлежностью, нормами культуры, идентичностью, образом жизни и другими факторами.
 - e) При отборе интервьюеров и переводчиков должен быть определенный уровень чувствительности в отношении любых культурных, религиозных или гендерных аспектов, [\[24\]](#) которые могут помешать открытому общению.
 - f) Интервьюеры так же должны быть осведомлены о том, что существует вероятность того, что есть враждебная предвзятость к заявителю со стороны переводчика, либо на том основании, что они принадлежат к одной и той же религии, что и заявитель или же потому, что они не принадлежат к одной и той же религии, а так же есть вероятность существования потенциального страха того же самого со стороны заявителя, что может неблагоприятно повлиять на его свидетельские показания. Как и в случае с любыми другими заявлениями на предоставление статуса беженца, решающим может быть то, что переводчики должны хорошо разбираться в соответствующей терминологии.

в) Доверие

28. Доверие является центральным вопросом в случае с заявлениями на предоставление статуса беженца по религиозным мотивам. Тогда как лица, принимающие решения зачастую считают, что во время проведения исследования и в процессе подготовки очень полезно составить перечень определенных вопросов, которые надо задать во время интервью, исчерпывающее изучение или тестирование заявителя на предмет принципов или знаний относительно его религии не всегда является необходимым или полезным. В любом случае при тестировании знаний необходимо принимать во внимание конкретные обстоятельства, и в частности то, что знания о религии могут существенно различаться в зависимости от социального и экономического положения человека, от его образования, а так же и от возраста и половой принадлежности.
29. Как показывает опыт полезно остановиться на повествовательной форме проведения опроса, включая вопросы открытого типа, которые позволяют заявителю объяснить персональную значимость религии именно для него, рассказать о той практике, в которую он был вовлечен (или избегал из-за боязни подвергнуться преследованиям) или о любых других факторах, имеющих отношение к причинам, по которым возник страх подвергнуться преследованиям. Можно получить информацию о религиозном опыте человека, так, к примеру, попросить его описать в деталях то, каким образом он принял эту религию, описать место моления и то в какой манере это происходит, или же связанные с этим ритуалы, значимость религии для этого человека или же ценности, которые по его мнению, поддерживаются данной религией. К примеру, возможно человек и не сможет перечислить Десять Заповедей или назвать Двенадцать Имамов, но сможет выказать понимание базовых принципов религии в более общей форме. Если будет выявлена информация относительно религиозной идентичности человека или его образа жизни, то зачастую это будет более полезно и будет иметь большую значимость, и даже может быть просто необходимо. Необходимо так же отметить, что подробные знания заявителя о своей религии совсем не обязательно взаимосвязаны с его искренней верой.
30. Как отмечено в приведенном выше параграфе 9, люди могут подвергаться преследованиям по религиозным мотивам даже в том случае, если знают очень немного или же вообще не обладают значительными познаниями о принципах и практике своей религии. Недостаток таких знаний может

стать основанием для проведения последующего исследования по конкретной практике данной религии , в той области, где возник вопрос или за счет понимания субъективных и персональных аспектов в случае с конкретным заявителем . К примеру, уровень репрессий в отношении религиозной группы в обществе мог серьезно ограничить возможность для данного человека изучить практику своей религии. Даже в том случае, когда человек имеет возможность получить религиозное образование в репрессивной среде, возможно, оно будет получено не от квалифицированных лидеров. В частности, очень часто женщинам отказывают в доступе к религиозному образованию. Может так случиться, что люди из отдаленной местности могут стать приверженцами определенной религии и в результате столкнуться с преследованием, и в то же самое время они могут иметь очень ограниченные знания о формальной практике такой религии. Со временем общины могут адаптировать конкретные виды религиозной практики или веры для того, чтобы обслуживать свои собственные интересы или же могут объединить их со своими более традиционными видами практики и верований, особенно в тех случаях, когда религия была представлена в сообщество с давними традициями. К примеру, может так произойти, что заявитель не в состоянии разграничить такую практику, которая относится к христианству и такую, которая относится к анимизму.

31. Менее формальные знания можно требовать и от того, кто стал приверженцем определенной религии по рождению и кто не практиковал широко эту религию. Никаких знаний не требуется в том случае, когда конкретные религиозные убеждения или вера вменяются заявителю или приписываются ему.
32. Однако, более существенных познаний можно ожидать от тех заявителей, которые утверждают, что они являются религиозными лидерами или которые получили существенное религиозное образование. Для такого образования или обучения совсем не обязательно полностью соответствовать объективно проверяемым стандартам, поскольку они могут меняться от региона к региону и от страны к стране, но не мешает получить некоторое прояснение относительно роли и значимости определенной практики или обрядов для данной религии. Даже те заявители, которые являются высоко образованными в области их религии могут и не обладать знаниями об учении или о практике более комплексной, формальной или неопределенной природы.
33. Может случиться так, что потребуются проведение последующих и дополнительных интервью, в том случае, если конкретные утверждения и заявления, сделанные заявителем, являются несовместимыми с предыдущими заявлениями и общими представлениями о религиозной практике других приверженцев данной религии в данной области или в регионе. Заявители должны получить возможность объяснить любые несоответствия или расхождения в своей истории.

е) Переход в другую веру после отъезда

34. В тех случаях, когда люди переходят в другую веру уже после того как они покинули страну происхождения, может быть создан эффект *заявления sur place*. ^[25] В таких ситуациях возникает определенная озабоченность относительно доверия, и требуется скрупулезное и глубокое изучение обстоятельств и того, насколько искренним был переход в другую веру . Те вопросы, которые надо будет изучить лицам, принимающим решения, включают в себя природу и связь между любыми религиозными убеждениями, которые существовали у заявителя в стране происхождения и теми религиозными убеждениями, которых он придерживается в настоящее время, они так же включают любое недовольство относительно той религии, которой заявитель придерживался в стране происхождения, к примеру, из-за своей позиции по гендерным вопросам или из-за сексуальной ориентации, так же и то, каким образом заявитель узнал о новой религии в стране, предоставившей убежище, его ожидания от этой религии, его психическое состояние , а так же наличие подтверждающих свидетельств относительно его уровня его участия и членства в новой религии .
35. Как особые обстоятельства в стране, предоставившей убежище, так и индивидуальный случай могут явиться основанием для того, чтобы дополнительно изучить конкретные заявления . В тех случаях, когда, к примеру, систематический или организованный переход в другую веру проводится местными

религиозными группами в стране, предоставившей убежище с целью доступа к вариантам переселения, а так же там, где обычным явлением является «наставничество» и «воспитание» в отношении заявителей, тестирование знаний не представляет большой важности. В этом случае интервьюер скорее должен задавать вопросы открытого типа с тем, чтобы попытаться выявить мотивацию перехода в другую веру и то, какой эффект этот переход оказал на жизнь заявителя. Тем не менее, тестирование остается там, где у заявителя есть обоснованный страх подвергнуться преследованиям в соответствии с Конвенцией в случае возвращения. Таким образом упор надо делать на то, узнают ли власти в стране происхождения заявителя о том, что он перешел в другую веру и как на это посмотрят данные власти [26].

. В данном случае требуется подробная информация из страны происхождения для того, чтобы определить является ли страх быть подвергнутым преследованиям объективным и справедливо обоснованным.

36. По положениям Конвенции так называемая деятельность в «собственных интересах» не создает справедливо обоснованного страха быть подвергнутым преследованиям в стране происхождения заявителя в тех случаях, когда оппортунистическая природа такой деятельности будет несомненной для всех, включая тамошних властей, и никаких неблагоприятных последствий для заявителя не предвидится, если человек будет возвращен в страну происхождения. Тем не менее, при любых обстоятельствах необходимо принимать во внимание те последствия, которые могут возникнуть в случае возвращения в страну происхождения, а так же любой потенциальный урон, который может обосновать статус беженца или дополнительную форму защиты. В тех случаях, когда было посчитано, что заявление было сделано в собственных интересах, но несмотря на это у заявителя есть все основания для того, чтобы бояться быть подвергнутым преследованиям по возвращении, то международная защита необходима. Однако, в тех случаях, когда совершенно очевидной является оппортунистическая природа предпринятого действия, это может оказаться весьма весомым фактором при определении баланса во время рассмотрения потенциальных долгосрочных решений, которые можно было бы предпринять в таких случаях, а так же, к примеру, повлиять на тип статуса пребывания.

[1] См. конкретно Общие комментарии, выпущенные Комитетом по правам человека, № 22, принятые 20 июля 1993 г., UN doc / CCPR /C /21 /Rev /1 /ADD /4, 27 сентября 1993 г.

[2] Последнее можно найти на <http://www/unhcr/ch/huridica/nsf/FramePage/intolerance+En?openDocument/> Соответствующие региональные инструменты включают Статью 9 Европейской Конвенции 1950 г. по правам человека; Статья 8 Африканской Хартии 1981 г. по правам человека

[3] Ключевым источником для обсуждений государствами было определение беженцев, принятое в Конституции Международной Организации Беженцев (IRO) от 1946 г. Сюда были включены такие понятные причины отказа возвращаться назад в страну, как страх преследования по причине «расовой принадлежности, религии, национальной принадлежности или политических взглядов». (Пятая причина – членство в определенной социальной группе – была принята позднее в процессе переговорного процесса в рамках Конвенции 1951 г.)

[4] См. так же. УВКБ ООН, Справочник по процедурам и критериям определения статуса беженцев, 1979 г., Женева, повторное издание 1992 г. (Здесь и далее, Справочник УВКБ ООН), параграф 71.

[5] Комитет по правам человека, Общий комментарий №22, приведенная выше сноска 1, параграф 2.

[6] Для дальнейшего анализа вопросов доверия см. параграфы 28 – 33, приведенные ниже.

[7] См. Всеобщую Декларацию прав человека, Статья 18 и Международный Пакт, Статья 18 (1) .

[8] Руководство УВКБ ООН, вышеприведенная сноска 4, параграф 72 .

[9] В этом контексте Статья 27 Международного Пакта гласит: « В тех государствах, в которых существуют этнические, религиозные или лингвистические меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы, пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.»

[10] Промежуточный Отчет Специального Докладчика по вопросам религиозной нетерпимости, « Реализация Декларации по устранению всех форм нетерпимости и дискриминации на основании религии или веры», Док. ООН А/ 53 /279, 24 августа 1998 г., параграф 129 .

[11] Кроме того, см. Руководство УВКБ ООН по « Международной защите : ‘ Членство в конкретной социальной группе ’ в рамках контекста Статьи 1А(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 г. о Статусе Беженца», HCR/ GIP/ 02/ 02, от 7 мая 2002 г., параграф 6 . Точно так же, во время бегства внутри страны или в случае перемещения, не следует ожидать или требовать от заявителя, чтобы он или она подавляли свои религиозные взгляды с тем, чтобы избежать преследования во время бегства внутри страны или на территории перемещения. См. Руководство УВКБ ООН по « Международной защите : “Альтернатива Бегства/Перемещения Внутри Страны” в Контексте Статьи 1А(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся Статуса Беженцев, HCR/ GIP/ 03/ 04, от 23 июля 2003 г., параграфы 19 и 25 .

[12] Руководство УВКБ ООН, выше приведенная сноска 4, параграф 43 .

[13] Руководство УВКБ ООН, выше приведенная сноска 4, параграф 73 .

[14] См. Комитет по правам человека, Общий комментарий, № 22, выше приведенная сноска 1, параграф 8 .

[15] См. в общем Руководство УВКБ ООН, выше приведенная сноска 4, параграфы 54-55 .

[16] Руководство УВКБ ООН, выше приведенная сноска 4, параграфы 54 и 63

[17] Промежуточный Отчет Специального Докладчика по вопросам религиозной нетерпимости, с приложением в виде Заметки Генерального Секретаря, «Устранение всех форм религиозной нетерпимости», Док. ООН А/ 58 /296, 19 августа 2003 г., параграфы 134 - 35 .

[18] Это вероятно будет идти вразрез с действиями государства относительно уважения свободы родителей или законных опекунов по обеспечению такого положения, когда воспитание и религиозное образование их детей находится в соответствии с их собственными убеждениями в соответствии с положениями Статьи 18 (4) Международного Пакта.

[19] Если требуется дополнительная информация См. УВКБ ООН, « Руководство по международной защите: Преследование, связанное с гендерными вопросами в контексте Статьи 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола к ней от 1967 года, относящегося к Статусу беженца», HCR/ GIP/ 02/ 01, от 7 мая 2002 года, особенно параграфы 25 – 26

[20] Для описания такого рода практики см. Отчет г-на Раджика Кумарашвами, Специального Докладчика по вопросам насилия против женщин, причинам и последствиям такого насилия « Интеграция прав женщин и гендерная перспектива насилия против

женщин», представленный в соответствии с резолюцией Комиссии по правам человека 2001/49, Культурная Практика в семье, которая является насилием по отношению к женщинам», E/ CN.4 /2002 /83 от 31 января 2002 года, который можно найти на [http://www.unhchr.ch/huridocda/huridocda.nsf/0/42E191FAE543562C1256BA7004E963C/\\$File/GO210428.doc?OpenElement](http://www.unhchr.ch/huridocda/huridocda.nsf/0/42E191FAE543562C1256BA7004E963C/$File/GO210428.doc?OpenElement); "Droits Civils et Politiques et, Notamment: Intolerance Religieuse", Rapport soumis par M. Abdelfattah Amor, Rapporteur special, conformément a la resolution 2001/42 de la Commission des droits de l'homme, Additif: "Etude sur la liberte de religion ou de conviction et la condition de la femme au regard de la religion et des traditions", E/CN.4/2002/73/Add.2, 5 avril 2002, available (only in French) at <http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/2848af408d01ec0ac1256609004e770b9fa99a4d3fgeade5c1256bge00510d71?OpenDocument&Highlight=2,E%2FCN.4%2F2002%2F73%2FAdd.2>.

[21] См. в общем, Руководство УВКБ ООН, выше приведенная сноска 4, параграфы 167 – 74 .

[22] Руководство УВКБ ООН, выше приведенная сноска 4, параграф 170

[23] Руководство УВКБ ООН, выше приведенная сноска 4, параграфы 55 – 60 .

[24] См. так же УВКБ ООН, « Руководство по преследованию, связанное с гендерными вопросами», выше приведенная сноска 19 .

[25] Такое заявление может так же возникнуть в том случае, если заявитель вступил в брак с кем либо, кто является представителем другой религии в стране, предоставившей убежище или же в том случае, когда заявитель дает своим детям образование, связанное с этой другой религии страны, предоставившей убежище, а страна происхождения использует это как основание для преследования.

[26] См. Руководство УВКБ ООН, выше приведенная сноска 4, параграф 96 .